

ПРЕДИКАТИВНАЯ ПОСЕССИВНОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Следует заметить, что выражение принадлежности предмета к ряду других или к определенному лицу — понятийная категория, существующая в сознании носителей разных языков. Наиболее ярким примером построения подобной концептуальной сети является формирование и языковое выражение отношения посессивности. Выделяют два основных типа посессивных конструкций: предикативные и атрибутивные. Предикативное обладание так называется потому, что является предикативным или глагольным по своей природе. Именно на такой тип посессивности, а точнее на его языковое выражение мы и обратим особое внимание. При изучении отношений посессивности в английском и русском языках отечественные и зарубежные исследователи прибегают к разным классифицирующим признакам, например, при изучении соотношения и правил использования бытийных конструкций *у X есть Y* и *у X Y*, О. Н. Селиверстова, опираясь на теорию множеств, описывает семантические и стилистические аспекты их употребления, позволяющие добиться более качественного, стилистически выверенного перевода [6]. Не менее важны и условия употребления глагола *иметь*, поскольку он выполняет стилистические функции, помогая создать оттенок «старинной» речи и заменяет бытийную конструкцию в случаях, когда она не может быть употреблена по объективным причинам.

Строение предикативных конструкций характеризуется трехкомпонентностью: включает в себя существительное (местоимение)-субъект, существительное-объект и глагол, который выражает отношения, что связывают объекта посессивности и субъекта-посессора [5].

В то время, как русский язык, говоря словами С.А. Важника [1], является типичным *esse*-языком (быть-языком), английский же относится к группе *habere*-языков (иметь-языков).

Поскольку перевод тесно связан со стилистикой, особое место отводится эквивалентам глагола *иметь*, как в русском, так и в английском языках.

Поскольку конструкция *X has Y* пересекается с бытийными и локативными конструкциями английского языка, очень важна работа О. Н. Селиверстовой, посвященная соотношению посессивной и прочих конструкций и определению условий, когда они оказываются, до определенной степени, взаимозаменяемы. Помимо прочих, автор выделяет такие параметры выбора конструкции как интенциональность, партитивность, чисто стилистический эффект неожиданности. При этом также проводится аналогия с русскими конструкциями *у X есть Y* и *у X Y* и даются рекомендации для перевода [7].

Внутри данной конструкции посессивное значение у генитива с предлогом *у* развилось из локативного, пространственного значения в результате постепенного семантического преобразования экзистенциальных конструкций с локативным определением, выраженным предлогом *у* и родительным падежом.

Данный факт иллюстрируют следующие примеры: *У команды есть выдающиеся игроки, которые могут дать достойный ответ «Боруссии»* (НКРЯ). *По данным 1859 года владельческая деревня Горка Ширятская имеет 22 двора и 123 жителя* (НКРЯ). *У «Спартака»*

сейчас есть игроки, но нет команды (НКРЯ). У деревни есть староста (НКРЯ).

Форма настоящего времени *есть* глагола *быть* такова, что в ней граммемная наполненность стоящих в именительном падеже имен объекта обладания (со стороны категорий рода и числа существительных, а также лица и числа местоимений) не получает отражения. Она к тому же бывает эксплицитно не выраженной, так что предложения, воплощающие посессивную конструкцию, предстают отвечающими уже не формуле *У X-а есть Y*, а формуле *У X-а Y* (или *У X-а Ø Y*).

Ядерными конструкциями для выражения посессивных отношений в английском языке являются структуры, содержащие в себе глагол *to have*, что иллюстрируют следующие языковые факты: *She had long blond hair and freckles and a little button nose. And after all, continued he, softening as he went on describing Edie's good gifts, the dog has some good humour. Tom did play hockey, and he had a very good time. Saturdays, when all the boys is having holiday, but he hates work more than he hates anything else.*

Однако, не стоит также упускать из вида тот факт, что и в английском языке посессивные значения, понимаемые нами в широком смысле, могут выражаться при помощи глагола *to be*, и в русском языке при помощи глагола «иметь».

В русском языке в сообщениях о неотторжимой принадлежности глагол *иметь* используется редко, как правило, только в литературном и официальном языке и с инвертированным порядком слов, такие конструкции часто имеют архаично-книжный оттенок: *Имей совесть! Честь имею! Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Думайте сами, решайте сами: иметь или не иметь. Лицо она имела круглое и моложавое, глаза голубые. Он имел со мной разговор.*

В английском языке бытийная конструкция для выражения посессивности употребляется только для обозначения темпоральных понятий: *You don't know how old your nephews are? So, at the time of the incident, how old were you?*

Помимо глагола *to have* в английском языке существуют ряд других языковых средств, применяемых для выражения предикативной посессивности. В качестве одного из основных предикативных средств выражения принадлежности в английском языке выступают двукантные вербальные активные предложения, общее значение которых — отношение между субстанциями, например субъектно-объектные, и предложения, выражающие принадлежность, являются их разновидностью. В таких предложениях представлены все элементы посессивной ситуации: посессор, посессум, а также предикат со значением посессивности. В английском языке в предложениях данного типа в глагольной позиции выступает глагол *to belong (to)*: *The apartment belonged to a chemistry instructor on leave. (M. Wilson). He lolls there like a king between his two bags of loot. The whole world belongs to him. (M. Wilson).*

При реализации основного значения, передаваемого данными конструкциями — собственно принадлежности — посессор (объектный компонент синтаксической структуры), как правило, отмечен признаком ‘одушевленность’, уже — ‘лицо’, а объект посессивности выражен именем конкретно-предметной семантики и отмечен признаками ‘неодушевленность’ и ‘отторжимость’. Однако, в позициях как посессора, так и объекта принадлежности встречаются также имена других семантических групп, что приводит к реализации иных значений, чем собственно принадлежность.

Так, помимо конкретных неодушевленных существительных, в качестве объекта принадлежности в предложениях рассматриваемого

типа выступают существительные других лексико-грамматических разрядов (ЛГР) [4]: 1) ЛГР неконкретных существительных: “*He lolls there like a king between his two bags of loot*”, *Hugo said wistfully. “The whole world belongs to him”* (M. Wilson); 2) ЛГР антропонимов: “*There is only one girl I want*”, *I said. “You. And you know that. I belonged to you”* (A. Christie); 3) ЛГР зоонимов: *I knew the horse, sir. It used to belong to Mr. Carey over at Shettlebrook* (A. Christie). Данная конструкция приемлема, когда в роли объекта выступает предмет и неприемлема, когда объектом является лицо, поскольку отношение принадлежности подчеркивает неравенство посессора и объекта принадлежности.

Очевидным и бесспорным является то, что посессивные отношения неомогенны для того, чтобы подробно изучить семантику посессивности в будущем, потребуется разработать подход, учитывающий множество факторов, влияющих на языковое оформление денотативной ситуации, и проанализировать множество употреблений посессивных конструкций.

Литература

1. Важнік, С.А. Мець ці быць? Пасесіўная карціна свету беларусаў / С.А. Важнік // Человек в социокультурном измерении. — 2021. — С. 4—13.
2. Копров, В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) : монография / В. Ю. Копров. — Воронеж: ВГУ, 1999. — 160 с.
3. Мароз, С.С. Катэгорыя пасесіўнасці і сродкі яе выражэння ў сучаснай беларускай літаратурнай мове : дыс. ... канд. філалаг. навук : 10.02.01 / С. С. Мароз. — Мінск, 2001. — 109 с.

4. Селиверстова, О. Н. Экзистенциональность и посессивность в языке и речи : автореф. дис. ... док. филолог. наук : 10.02.19 / О. Н. Селиверстова; Институт языкознания АН СССР. — Москва, 1982. — 45 с.

5. Селиверстова, О.Н. Семантический анализ экзистенциальных и посессивных конструкций в английском языке // Категория бытия и обладания в языке / О. Н. Селиверстова. — М.: 1977. — С. 5—68.